

DOI: 10.18503/1992-0431-2023-3-81-37–54

АФИНА ЭРГАНА В ПАНТИКАПЕЕ

А.В. Агафонов¹, М.Б. Муратова²

¹ Государственный музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина, Москва, Россия

² Университет Адельфи, Гарден-Сити, США;
Метрополитен-музей, Нью-Йорк, США

¹ E-mail: agathonov@yandex.ru   ² E-mail: mmuratov@adelphi.edu

¹ ORCID: 0009-0007-0995-1450   ² ORCID: 0000-0001-7843-3170

В статье впервые публикуются две уникальные находки из раскопок на акрополе Пантикапея: фрагмент края чернофигурного сосуда с посвятельным граффито Эргане и терракотовая статуэтка, изображающая богиню. До находки этих вещей культ Афины Эрганы не был засвидетельствован ни на территории Северного Причерноморья вообще, ни в Пантикапее в частности. Письменные источники подтверждают существование культа Афины Эрганы в таких важных культовых центрах Эллады, как Делос, Эпидавр и Дельфы, в то время как данные изобразительного искусства, прежде всего, коропластики, расширили известный ареал культа Эрганы до Восточной Греции (Малая Азия, Родос) и Сицилии, а теперь и до Боспора. В статье анализируются известные эпиграфические, археологические и иконографические свидетельства, относящиеся к культу Афины Эрганы в различных частях Ойкумены. Появление пантикапейского посвящения Афине с эпikleзой Эргана подтверждает самостоятельное существование этого эпитета уже в VI – начале V вв. до н.э. не только в материковой Греции (Дельфы), но и на периферии греческого мира. Эти две уникальные находки с акрополя Пантикапея побуждают заново оценить значение и роль культа Афины на Боспоре в позднеархаическую и раннеклассическую эпохи.

Ключевые слова: Северное Причерноморье, Боспор Киммерийский, Пантикапей, Афина Эргана, Афина Полиада, культ, посвятельное граффито, терракота

Данные об авторах. Андрей Владимирович Агафонов – научный сотрудник ГМИИ им. А.С. Пушкина; Майя Борисовна Муратова – доктор философии (PhD), доцент факультета искусства и истории искусств Университета Адельфи; исследователь отдела Искусства Греции и Рима Метрополитен-музея.

Пользуясь возможностью, поздравляем юбиляров, Александра Александровича Масленникова и Владимира Дмитриевича Кузнецова, и желаем творческого вдохновения! (А.А., М.М.).

Трудно, богиня, тебя узнать человеку при встрече,
 Как бы он опытен ни был: со всяким сходна ты бываешь...
 Гомер. Одиссея, 13. 312–313 (Пер. В.В. Вересаева)¹

В процессе раскопок древнего Пантикапея экспедицией ГМИИ им. А.С. Пушкина в 2016–2022 гг., исследования на Новом Верхнем Митридатском (НВМ) раскопе принесли целую серию интересных находок². Посвятительные граффити на фрагментах столовой посуды, адресованные Зевсу Отчему, Аполлону Врачу, Афродите, Артемиде Пифийской³, а также многочисленные фрагменты терракотовых статуэток попадают в хронологические рамки с последней четверти VI до середины – второй половины V вв. до н.э. Несомненный votивный характер этих предметов позволяет с высокой долей вероятности предполагать, что они происходят со священного участка в пределах акрополя Пантикапея. Фрагментированность этого керамического материала и терракот указывает на то, что содержащий эти находки слой был некогда перемещен, возможно, не единожды; перемещением также объясняются включения в этот слой и более позднего материала (конца V–IV вв. до н.э.)⁴.

Одной из необычных находок в этом ряду, сделанной в 2021 г., стал фрагмент края аттического чернофигурного килика с посвянительной надписью, выполненный ионийским алфавитом (рис. 1).⁵ Между линиями боковых сколов сохранилось целиком, без утрат, одно слово – ΕΡΓΑΝΗΣ – *Эрганы*, представляющее собой эпиклезу, которая могла принадлежать единственной богине греческого пантеона – Афине, в ее ипостаси покровительницы ремесел и искусств. С соседнего квадрата происходит фрагментированная (голова утрачена) терракотовая статуэтка женской фигуры на троне; в левой руке она держит прялку, что соответствует иконографической традиции изображения Афины Эрганы (рис. 2)⁶. Отметим, что до 2021 г. культ Афины Эрганы не был засвидетельствован ни на территории Северного Причерноморья вообще, ни в Пантикапее в частности⁷.

1. ГРАФФИТО

Граффито прочерчено горизонтально, вдоль линии края килика, уверенной рукой, несколько размашисто – буквы расставлены неплотно, интервал в среднем

¹ “Αργαλέον σε, θεά, γνῶναι βροτῶ ἀντιάσαντι, / καὶ μάλ’ ἐλισταμένῳ· σὲ γὰρ αὐτὴν παντὶ εἴσκεῖς.” Русский текст: Гомер. Одиссея. М., 1953. Греческий текст: Homer. The Odyssey, with an English translation by A.T. Murray. London, 1919.

² Благодарим начальника Боспорской археологической экспедиции В.П. Толстикова за предложение опубликовать данный материал и за поддержку в процессе работы.

³ Отметим, что посвящения Артемиде Пифийской зафиксированы в Пантикапее впервые.

⁴ Группа исследователей работает над полной публикацией материалов из этого слоя. Археологический контекст этих находок подробнее рассмотрен в статье В.П. Толстикова в этом же номере.

⁵ Фрагмент имеет прямоугольную форму и ограничен сколами с боковых сторон. Ширина фрагмента 3,5 см; высота 6,2 см; диаметр 23,0 см. Пан 2021, НВМ, кв. 87, 88, к югу от траншеи выборки кл. № 35, шт. 17; оп. 213. Дата слоя: конец V в. до н.э., глубина +4,65 м.

⁶ Высота 6,7 см; ширина 3,5 см; глубина 4,5 см. Пан 2021, НВМ, кв. 83, шт. 12; оп. 189. Дата слоя: IV в. до н.э., глубина +4,91 м.

⁷ О культе Афины на Боспоре, см. Безсонова 1975; Русяева 2005, 381–388; Шауб 2007, 259–361; Муратова и др. 2017, 94.

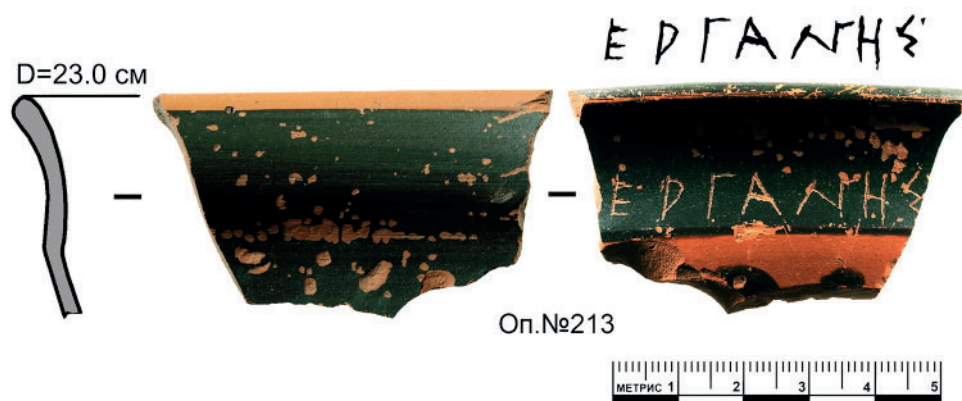

Рис. 1. Фрагмент края аттического чернофигурного килика с почитательной надписью Эргане. Из раскопок Пантикапея. ВКИКМЗ. Фото В.П. Толстикова

Fig. 1. Fragment of lip of an Attic black-figure kylix with a dedicatory inscription to Ergana from Panticapaeum. East-Crimean Historical-Cultural Museum-Reserve. Photo by V.P. Tolstikov

0,3–0,4 см (т.е. около половины ширины буквы). Характерных форм немного, показателен уже вполне классический *эпсилон* с прямыми горизонтальными линиями, но при этом сохраняются архаические черты *ню* (вертикальные гасты все еще не параллельны, однако правая гаста уже сравнялась с левой по высоте), а также *ро* с сокращенной вертикальной линией и большой петлей, в виде скругленного треугольника. По совокупности особенностей шрифт согласуется со временем формирования перемещенного слоя (вторая половина VI – вторая половина V вв. до н.э.), однако форма килика может способствовать дальнейшему уточнению этой даты.

Пантикапейский фрагмент принадлежит килику с отогнутым краем, находит аналогии среди ранних киликов Друп и датируется ок. 530–525 гг. до н.э.⁸ Очевидно, что лаком покрыт только край чаши, а ниже во фризе – неясная часть росписи. Край достаточно высокий, изящный, с небольшим изгибом, заметным ребром в месте крепления к вместилищу и утолщением в верхней части⁹.

⁸ Приносим благодарность О.Ю. Самар за любезно предоставленные материалы анализа данного фрагмента килика.

⁹ Насколько можно судить по сохранившемуся фрагменту, подобная форма характерна для двух форм аттических чаш с отогнутым краем: киликов Друп (540–510 гг. до н.э.) и ранних киликов типа С (ок. 520 г. до н.э.), см. Schreiber 1999, 149. Наибольшее сходство можно отметить с гибридным чернолаковым киликом, подписанным гончаром Никосфеном (Музей Ватикана, инв. G 47). Ватиканский килик сочетает ножку с широким основанием как у килика С, высокую как у килика А, вместилище близко *band-cup* и киликам Друп (Tosto 1999, 141). Блеш (Bloesch 1940, 113) предполагал, что килик датируется временем появления первых краснофигурных ваз или несколько раньше, т.е. ок. 530 г. до н.э. Бизли (Beazley 1939, 64, no. 74) в свою очередь предлагал дату около 520 г. до н.э. Тосто (Tosto 1999, 141) датирует 530–525 гг. до н.э. Никосфен экспериментировал с формами ваз, что подтверждается такой необычной формой килика. В его мастерской производили килики Друп (ножка килика в Британском музее – VAPD 301254, B600.53, Tosto 1999, 148, 152–153), весьма вероятно даже, что именно Никосфен адаптировал эту форму под влиянием лаконских киликов (см. Ure 1927, no. 622). Первые килики Друп появились к середине VI в. до н.э. и, возможно, были черно-

Место расположения граффито на обозримой части сосуда и родительный падеж эпитета богини не оставляют сомнений в посвятельном характере надписи¹⁰. О его полном формуляре трудно судить, поскольку слева и справа от эпikleзы богини не осталось никаких следов соседних букв, а относительно широкий интервал между буквами и близость линий сколов к крайним из них не предоставляет возможностей для однозначного восстановления. Маловероятно, что граффито ограничивалось только эпikleзой богини, хотя такие случаи возможны в посвящениях, адресованных отдельным божествам¹¹. Посвятельная надпись с большой вероятностью могла содержать речь от первого лица, от имени чаши: e.g. Ἐργάνης [εἰμί], что обычно для греческих надписей архаического времени¹². Особенно близкими к надписи Афины Эрганы по времени, формуляру (имя божества в генетиве) и расположению на сосуде (край килика), представляются два граффити, происходящих из святилища Зевса и Афины на Восточном теменосе Ольвии¹³: одно (№ 27) – на килике, посвященном Зевсу (ἱρὴ Ζηνός), второе (№ 28) – Афине (Ἀθηνάης ἱρὴ)¹⁴. Отличием ольвийских граффити от пантикапейского является отсутствие в первых эпikleз¹⁵. С учетом формуляра рассмотренных ольвийских надписей, можно предложить следующие варианты реконструкции рассматриваемой надписи:

[τῆς?] Ἐργάνης [ἱρὴ] «(я) жертвенный дар Эрганы»

Не исключены и более полные варианты, e.g. [Ἀθηναίης/Ἀθηνάης] Ἐργάνης [(εἰμί)].

На Боспоре, в отличие от Ольвии, эпиграфических свидетельств культа Афины значительно меньше¹⁶, что красноречиво иллюстрирует корпус боспорских надписей, индекс которого не содержит имени богини¹⁷. Что же касается собственно Афины Эрганы (Работницы), то она является неожиданной гостьей не только на Боспоре, но и во всем Северном Причерноморье. Фактически, найденное в Пантикапее граффито оказывается пока первым и уникальным письменным свидетельством ее почитания в Северопонтийском регионе.

лаковые. В мастерской Никосфена могли с большой вероятностью производить и килики типа С (Tosto 1999, 142, no. 152, fig. 83; no. 616). Таким образом, раннее развитие обоих интересующих нас форм киликов связано с деятельностью Никосфена и датируется около 530 г. до н.э.

¹⁰ Яйленко 2018, 488–491.

¹¹ Маркировочные граффити, состоящие из одной только эпikleзы (Δελφίνιο) известны, например, в святилище Аполлона Дельфиния на Восточном теменосе Ольвии. См. Русяева 2010, 28–29, № 11–13; 218–221, табл. 2–5.

¹² Ср., например, два граффити VI в. до н.э. из святилища Аполлона Милесия в Навкратисе (Guarducci 1967, 262, no. 2–3). Есть примеры владельческих граффити, следующих этой формуле, например, на сероглиняной ойнохое из Пантикапея, именующей себя πρῶτος (Виноградов 1974).

¹³ Совместное почитание Зевса и Афины на Восточном теменосе Ольвии говорит о том, что присутствие посвящений Афине Эргане и Зевсу Отчему среди материалов предполагаемого священного участка в Пантикапее (см. выше) может быть не случайным фактом.

¹⁴ Русяева 2010, 32–33, табл. 7, 3–4. Помимо расположения ἱρὴ после имени божества, граффито Афины выделяется тем, что нанесено на стенку перевернутого дном вверх килика (таким образом, вершины букв обращены вниз).

¹⁵ Нельзя исключить, что речь от лица чаши в них подразумевалась “ἱρὴ εἰμί Ζηνός” и “Ἀθηναίης ἱρὴ εἰμί.”

¹⁶ Эта особенность боспорской религиозной жизни уже отмечалась в литературе. См. Русяева 2005, 385, 387.

¹⁷ Из единичных примеров, можно указать на присутствие Афины, например, в списке восьми божеств на стенке буролакового эллинистического сосуда из Нимфея. См. Наймолик 2018, В 102.

2. ТЕРРАКОТОВАЯ СТАТУЭТКА

По-видимому, не случайно, что посвяtitельное граффито Эргане сопровождается еще одной находкой с соседнего квадрата – это терракотовая статуэтка, по всей вероятности, изображающая богиню именно в той же ипостаси. Женская фигура (голова не сохранилась) восседает на троне с перекрестьями по обеим сторонам спинки. На ней одет длинный хитон; гиматием закрыты ноги до середины голени; собранное в складки продолжение гиматия переброшено через левое плечо назад и, вероятно, обернуто вокруг талии и покоится на коленях. Правая нога слегка выдвинута вперед на скругленном по фасу постаменте. В правой руке, покоящейся почти на уровне колена, она держит фиалу; в левой руке – прижатой к груди – прялку с пряжей.

Статуэтка отгиснута в двух формах. В процессе изготовления она была пережжена, что делает невозможным визуальное определение центра производства по глине. По крайней мере, из-за отсутствия характерных для местной глины включений, можно полагать, что она не боспорского производства. Местами на поверхности сохранились следы белого ангоба, тогда как следы краски полностью отсутствуют.

На данный момент, терракота является уникальной по своей иконографии: статуэтки такого типа нам неизвестны. Отсутствие головы усложняет ее интерпретацию: изображена ли богиня или смертная женщина? При прочих равных, совокупность таких элементов, как кресло–трон, прялка, но, главное, фиала в правой руке, скорее позволяет видеть в ней изображение богини.

Датировать терракоты доселе неизвестного типа и центра – без прямых аналогий – занятие неблагодарное. Поиски аналогий таким деталям, как форма перекрестий спинки кресла, не увенчались успехом, учитывая, что подобная форма спинки трона встречается с позднеархаического до эллинистического времени, как в Аттике, так и в Малой Азии. Пока изыскания продолжаются¹⁸, мы предлагаем предварительную датировку: середина – вторая половина V в. до н.э.

3. АФИНА ЭРГАНА

Афина, как большинство древнейших богов и богинь греческого пантеона, распространяла свое могущество и покровительство на множество жизненных сфер, и этому соответствовали ее прозвища–эпikleзы. Почти все их можно свести к двум основным образам, характеризующим сложный диалектический характер богини, сосуществовавшим, по-видимому, с древнейших времен – воительницы–защитницы полиса и созидательницы, Промакос, Полиады и Эрганы¹⁹. В своей мирной ипостаси она обучала людей выращиванию прихотливой оливы

¹⁸ Для положения левой руки и формы прялки с шерстью, ближайшую аналогию Пантикапейской статуэтке пока представляют две терракоты из святилища Афины Линдии на Родосе (рис. 4), хотя сами по себе статуэтки сильно отличаются.

¹⁹ Karanika 2001, 288; Franssen 2011, 272. О множестве функций Афины, отраженных в ее эпikleзах, см., например, Holtzmann 2003, 29–30; Hurwit 2004, 20–37. Эпитет Эргана был не единственным, который использовался по отношению к Афине “Созидательной.” В некоторых надписях богиня в этом своем качестве именуется Καλλίεργος (IG IV 408; 485) и Ὀργάνη (Jessen 1907, 428, 40–45). Последний эпитет представлен на Делосе (IDélos 63) и в Афинах (IG II 2 4339).

Рис. 2. Терракотовая статуэтка Афины Эрганы. Из раскопок Пантикапея. ВКИКМЗ. Фото В.П. Толстикова

Fig. 2. Terracotta Figurine of Athena Ergana from Panticapaeum. East-Crimean Historical-Cultural Museum-Reserve. Photo by V.P. Tolstikov

и способам использования ее плодов; в роли Эрганы богиня изобретала и передавала людям созидательные навыки, необходимые для преодоления дикости и построения цивилизованной жизни. Письменная традиция приписывает собственно Афине Эргане изобретение шерстопрядения и ткачества²⁰, обучение людей изготовлению одежды, строительству, и даже создание музыкальных инструментов и умению игры на них²¹. Вся эта разнообразная деятельность связана с главным качеством богини – разумом (*μητις*), реализуемом в материальной сфере через созидание²². Афина Эргана являет пример применения разума, пронизывающего все аспекты жизни и воспринимаемого, как совокупность практических знаний и навыков. Наряду с другим богом–тружеником, Гефестом, Афина Эргана творит сама и передает навыки смертным²³. Сохранилась традиция о почитании Афины Эрганы и Гефеста во время *Халкей*, афинского профессионального праздника медников и торевтов²⁴. Интересно, что сведения о приношениях в этот день упоминают только Афины²⁵, хотя оба божества были тесно связаны в своих ипо-

²⁰ Hom. II. 14. 178; Hom. Od. 7. 110; 20. 72. Эргана являлась покровительницей прядения и ткачества уже в качестве дворцовой богини Микенских царей: тексты табличек линейного письма Б упоминают ткани и ковры, которые производились в царских мастерских, см. Simon 1983, 38–39, esp. Note 5.

²¹ Diod. V. 73. 8–74. 1. См. также Serghidou 2001, 57–58, 69–70.

²² См. Karanika 2001, 288.

²³ Burkert 1985, 139–143; Holtzmann 2003, 30.

²⁴ Soph. Fr. 844: Pearson 1917/3, 56–57 (называет Афины богиней всех ремесленников). О Халкеях, с литературой, см. Schmidt 2010, 226 note 37; Meyer 2017, 224. Несмотря на то, что само название праздника относится, скорее, к Гефесту – покровителю бронзовых дел мастеров, стоит помнить, что в гомеровском гимне Афродите Афина названа первой, кто научил людей изготавливать колесницы из бронзы: Homeric hymn V. 12 f.

²⁵ Bérard 1976, 103.

стасях покровителей ремесел²⁶. *Халкеи*, отмечавшиеся в последний день месяца Пианопсиона (поздний октябрь), имели особое значение для афинян, поскольку были тесно связаны с главным общеполитическим афинским праздником – Панафинейми, являясь своеобразным прологом к ним. Раз в четыре года в этот день устанавливался большой ткацкий станок, на котором начинались работы по изготовлению священного пеплоса, предназначенного в дар Афине²⁷. Через эти ритуальные действия и через пеплос, атрибут, которым богиня особенно дорожила, проявляется связь Афины Полиады, Промехос и Эрганы. Афиняне раз в четыре года преподносили ей пеплос с вытканым на нем изображением гигантомахии²⁸, что, безусловно, отражало роль богини как покровительницы и защитницы полиса. Интересно, что Афина, научившая женщин ткать, требовала от них в качестве приношения плодов этого навыка²⁹. Изготовление пеплоса и облачение в него статуи Афины Полиады были центральным ритуальным актом Панафиней³⁰. Таким образом, ипостась Афины Эрганы, покровительницы ремесел и искусств, приобретает общественный характер, по крайней мере в Афинах³¹.

4. СВИДЕТЕЛЬСТВА КУЛЬТА АФИНЫ ЭРГАНЫ В ГРЕЧЕСКОМ МИРЕ

Павсаний свидетельствует о распространенности культа Эрганы в разных полисах Греции: Олимпии и Спарте (Paus. V. 14. 5), Мегалополе (Paus. VIII. 32. 3), Феспиях и, прежде всего, Афинах³². Однако, необходимо учитывать неполноту и относительно позднюю дату информации Павсания (II в. н.э.), которая – особенно для более раннего времени – корректируется и дополняется эпиграфическими находками. Они подтверждают существование культа Афины Эрганы в таких важных культовых центрах Эллады, как Делос³³, Эпидавр³⁴ и Дельфы³⁵. Данные изобразительного искусства, прежде всего, коропластики, расширяют известный ареал культа Эрганы до Восточной Греции (Малая Азия, Родос) и Сицилии³⁶. Рас-

²⁶ Например, на терракотовой краснофигурной плакетке (λίναξ) конца V в. до н.э. были изображены оба божества (Furtwängler 1885, 784–785, no. 2759). Несмотря на то, что изображение Гесты было позднее утрачено, его наличие восстанавливается по первым буквам подписи Ἀθηναία: ΝΦΑ[ιτος]. Связь Афины, как покровительницы ремесленников-профессионалов, с Гестом наглядно реализована в монументальном храме, дорическом периптере, возведенном в 440–430 гг. до н.э. В целле храма между 421–415 гг. до н.э. были установлены статуи обоих божеств, приписываемые скульптору Каллимаху: Harrison 1977, 139–141, ill. 1–3.

²⁷ Simon 1983, 38. Процесс изготовления пеплоса занимал девять месяцев.

²⁸ Plin. HN. 156. n. 92.

²⁹ Karanika 2001, 286.

³⁰ Подробный обзор визуальных и текстовых источников об облачении статуй в одежды, см. Brøns 2017, ch. 4; Афина и пеплос на Афинском акрополе: Appendix 1.

³¹ IG II 4318: афинская семья посвящает десятину Афине Эргане Полиаде (IV в. до н.э.); Müller 2010, 158, note 13.

³² По его сообщению, именно афиняне первыми начали называть Афины Эрганой: Paus. I. 24. 3 (πρῶτοι μὲν γὰρ Ἀθηναῖν ἐπωνόμασαν Ἐργάνην).

³³ IDélos 63 – надпись, датированная первоиздателями V в. до н.э., высечена на вертикальной поверхности скалы. Местоположение надписи и родительный падеж напоминают пограничные камни. Эпikleza в форме Οργάνη известна также в Афинах (IG2 II 4339, 2939). См. Giovagnorio 2018, 51, no. 3.

³⁴ IG IV2 1, 166, 270. С эпитетом Καλλιέρως IG IV2 1, 408, 485

³⁵ См. ниже.

³⁶ Обзор и интерпретация возможной иконографии Афины Эрганы, см., например, Villing 1998.

смотрим подробнее известные эпиграфические, археологические и иконографические свидетельства культа Эрваны в различных регионах Ойкумены.

4.1. ДЕЛЬФЫ

Говоря о хронологии эпиграфических свидетельств, очень важно отметить, что большинство известных надписей, упоминающих Афину в ипостаси Эрваны, датируются не ранее IV в. до н.э. На данный момент, самым ранним из лапидарных посвящений Афине Эрване является стела из Дельф, датируемая VI–V вв. до н.э. Она была найдена вместе с несколькими другими посвященными надписями в ходе археологических раскопок, проводившихся французской археологической школой в Афинах в конце XIX – начале XX в. в восточной части террасы, где был раскопан теменос Афины Пронайи. Там, среди группы алтарей были найдены две стелы, посвященные Афине с двумя разными эпиклезами – Зостерия и Эрвана³⁷.

Таким образом, до находки пантикапейского граффито, дельфийская надпись являлась единственным известным эпиграфическим свидетельством культа Эрваны периода архаики. Еще раз подчеркнем, что в других частях греческого мира эпиграфические данные VI–V вв. до н.э., подтверждающие существование культа Афины Эрваны, пока не известны.

4.2. АФИНЫ

Факт почитания Афины Эрваны на афинском акрополе не вызывает сомнения; однако, ситуация со свидетельствами этого культа довольно парадоксальна. Несмотря на то, что, по крайней мере, с середины VI в. до н.э. Афина, в качестве покровительницы ремесел, получала votивные приношения, все известные лапидарные надписи, содержащие эпиклезу Эрвана, относятся к IV в. до н.э. или позднее³⁸. Вместе с тем, разнообразные посвящения Афине последних десятилетий VI – начала V вв. до н.э., с большой долей вероятности, относятся именно к Эрване, хотя не содержат этой эпиклезы³⁹. Отметим, что в литературных источниках этот эпитет Афины впервые упоминается в V в. до н.э. Софоклом⁴⁰.

³⁷ Омоль (Homolle 1901, 375) только упоминает посвящение Афине Эрване наряду с другими, найденными поблизости от остатков алтарей, не публикуя ни текста, ни прорисей. Рисунок стелы с надписью опубликован Perdrizet 1903, 259, fig. 1; рассуждения о характере письма и об археологическом контексте находки с фото *in situ*, см. Poulsen 1908, 347 (17). См. также Schwyzer 1960, no. 319.

³⁸ IG I2 561; IG I2 2939 (=4339), 4328–4329, 4318, 4334, 4338; см. Suk Fong Jim 2014, 139, note 31. Meyer 2017, 30; Giovagnorio 2018, 46–49.

³⁹ Ср. IG I3 620, 628, 633, 824. Датировка этих надписей определяется известностью дедикантов. Среди них скульптор Антенор, автор одной из акропольских кор, гончары Неарх и Андокид, хозяин мастерской, процветавшей в последней четверти VI в. до н.э. и явившейся творческой лабораторией, создавшей новую краснофигурную технику. Последняя из перечисленных надписей (IG I3 824) — сообщение о посвящении Афине десятины своей продукции знаменитого вазописца, корифея группы Пионеров Ефрония. Подробнее см. Consoli 2004, 43–45; Suk Fong Jim 2014, 133, 135–136, 149–150, 157. Сюда же относятся и анэпиграфные votивные рельефы (см. Suk Fong Jim 2014, 168–169), и расписные вазы (Wagner 2001, 102). О дискуссии по поводу возможной реконструкции имени Эрваны на двух фрагментированных граффити с северного склона афинского акрополя, см. Roebuck 1940, 247, fig. 51, nos. 299, 300; 248, note 25; contra: Raubitschek 1949, 89.

⁴⁰ Soph. Fr. 844: Pearson 1917, Vol. 3, 56–57

Несмотря на отсутствие конкретных доказательств, некоторые исследователи предполагают, что культ Афины Эрганы существовал на акрополе и восходил к архаическому периоду. Предположение о существовании священного участка Афины Эрганы на акрополе Афин бытовало уже в XIX в. и опиралось на текст Павсания⁴¹, а также на факт находки двух посвященных ей надписей. Этим местом явилась так называемая средняя терраса акрополя, расположенная между верхней террасой, где находится Парфенон, и нижней, отождествленной со святилищем Артемиды Бравронии.⁴² Подобное предположение нашло решительное возражение со стороны Вильгельма Дерпфельда: проведенные им зимой 1888–1889 гг. археологические исследования в этом районе не выявили остатков алтаря или храма; таким образом, гипотеза о связи этого участка с Эрганой не подтвердилась⁴³.

Развитие строительства на афинском акрополе, особенно в период архаики, до сих пор остается предметом дискуссий. Более того, археологические исследования последних десятилетий, хотя и продвинули наши знания о его архитектурном облике, но не дали однозначных ответов на вопросы о существовании и локализации культовых объектов, связанных с Афиной Эрганой. Представляют интерес остатки небольшого наиска и круглого алтаря, обнаруженные в пределах северной колоннады Периклова Парфенона Манолисом Корресом, связавшего наиск с культом Афины Эрганы⁴⁴. Следует признать, что эта идентификация основывается на косвенных аргументах, сопоставляющих неоднозначные археологические данные и поврежденный текст Павсания⁴⁵. Таким образом, локализация культа Эрганы в этом наиске остается спекулятивной и нуждается в дополнительных подтверждениях.

Обратимся теперь к возможным изображениям Афины Эрганы, происходящим с афинского акрополя. В процессе сопоставления сохранившихся изображений Афины становится очевидным, что единой иконографической традиции, предназначенной непосредственно для Эрганы, не существовало⁴⁶. На аттических расписных вазах с акрополя Афина – покровительница ремесел, внешне не отличается от других своих ипостасей: она представлена в своем традиционном облике, то есть в хитоне и гиматии, с эгидой на плечах, в шлеме (или со шлемом в руке), иногда с копьем и/или со щитом. Только контекст указывает на то, что перед нами Эргана – то сидящая в окружении ремесленников⁴⁷, то входящая в мастерскую в сопровождении двух Ник, чтобы наградить венками победителей среди мастеров–художников, расписывающих вазы⁴⁸, или лепящая из глины модель

⁴¹ Paus. I.24.3. Часть текста повреждена; см. ниже.

⁴² “Erganeterrasse”: Ulrichs 1863, 148–155.

⁴³ Dörpfeld 1889, 306–308. Интерпретируя результаты своих раскопок, Дерпфельд утверждал, что отдельного культа Афины Эрганы в Афинах не существовало, и что афиняне почитали Афины Полиаду, защитницу и покровительницу города, культ которой, по его мнению, включал в себя традиционные функции Эрганы. Об историографии вопроса подробнее, см. Consoli 2004.

⁴⁴ Korres 1997, 227–229, 242; Hurwit 2004, 72–75; Consoli 2004, 39–40, fig. 4, 5.

⁴⁵ Hurwit 2004, 201; Meyer 2017, 31.

⁴⁶ LIMK II, s.v. Athena.

⁴⁷ Фрагмент краснофигурного килика Мастера Эвергида, Музей Акрополя 166; 515–500 гг. до н.э.: LIMK II, s.v. Athena, 40.

⁴⁸ Краснофигурная кальпида Мастера Ленинграда, ок. 470–460 гг. до н.э., коллекция Банка Интеса, Венеция: Holtzmann 2003, 31, fig. 5; отметим, что мастер, работающий над кратером справа — женщина; на нее венок не одевают; LIMK II, s.v. Athena, no. 47. Интересно отметить, что в так

коня⁴⁹. На мраморном вотивном рельефе все та же Афина стоит перед сидящим за верстаком ремесленником, который передает богине какое-то приношение⁵⁰.

В рассмотренных предметах, именно контекст определяет Афины, как Эргану. В то же время, когда речь заходит об отдельных скульптурных изображениях богини, вне контекста, то тут мы попадаем в сферу неопределенности. Архаическую мраморную статую сидящей Афины, найденную на акрополе, часто представляют как Эргану⁵¹. Эта точка зрения базируется исключительно на определенных вариантах реконструкции предметов, которые богиня могла держать в согнутых в локте руках (ныне утраченных). Сторонники этой интерпретации реконструируют изображение богини как пряжи, полагая, что в согнутых в локте руках (ныне утраченных), она могла держать по прялке, или веретено и прялку⁵². Шерстопрядение и ткачество действительно являются ремеслами, наиболее плотно связанными с Афиной Эрганой, особенно в Афинах. На серии вотивных пинак с акрополя, рельефные изображения молодых женщин с прялкой и веретеном в руках тоже иногда интерпретируются как изображения Эрганы⁵³.

называемой Гомеровой Эпиграмме для Гончаров, поэт, от имени гончаров, призывает богиню протянуть руки над их печами, защищая, чтобы горшки и посуда хорошо обжигались, а потом так же хорошо продавались: Evelyn-White 2008, *Homer's Epigrams*, 14.

⁴⁹ Античное Собрание Государственных Музеев Берлина, F 2415; ок. 470 г. до н.э.: LIMK II, s.v. Athena, no. 48. Дело происходит в мастерской: за спиной богини на стене висят инструменты для работы с деревом; Афина, вероятно, лепит глиняную модель для бронзовой статуи. Ср. тондо краснофигурного килика, где изображена сидящая Афина, лепящая гигантскую скульптуру коня: Археологический Музей, Флоренция, V 57; LIMK II, s.v. Athena, no. 49.

⁵⁰ Музей Акрополя, Acr. 577; 480–470 гг. до н.э.: LIMK II, s.v. Athena, no. 52.

⁵¹ Музей Акрополя, Acr. 625; 530–520 гг. до н.э.: LIMK II, s.v. Athena, no. 18. Богиня, одетая в длинный хитон и эгиду с горгонейоном, представлена сидящей; голова и руки от локтей утрачены. Это самое раннее из сохранившихся крупномасштабных изображений богини. Скульптура была обнаружена, вторично использованной, т.е. вмонтированной в стену у северного подножия Акрополя в период поздней античности. Также эту статую иногда идентифицируют как ту, что была сделана скульптором Эндоем и посвящена неким Каллием, и которую Павсаний видел возле Эрехтейона. Paus. 1. 26. 4–5 (о Павсании и его описаниях статуй Афины на Акрополе, см. Scholl 2010); Osanna 2001; Meyer 2017, 156–157 с литературой.

⁵² См., например: Stucchi 1956, 127; Vlassopoulou 2003, 100–101; Consoli 2004, 15, 47–50, 54; Brøns 2017, 377–378. Подобная реконструкция статуи довольно эфемерна, так как опирается она на фрагментированную терракотовую статуэтку V в. до н.э., найденную на Сицилии; она изображает женщину в шлеме, скорее всего, Афины, с прялкой в поднятой левой руке: Di Vita 1952–54, см. ниже; Риджвэй (Ridgway 1992, 139) высказывает сомнения; другие (Heinrich 2006, 53 Anm. 384–38; Franssen 2011, 276 Anm. 1027) резко отрицают эту интерпретацию и реконструкцию, как спекулятивные. Другие возможные предметы в руках у сидящей Афины: фиала, копье, щит, шлем (см. Meyer 2017, 156–157).

⁵³ Музей Акрополя: Acr. 13054, 13055, 13057. LIMK II, s.v. Athena, 43; Schulze 2004, taf. 7, 33A–C; taf. 12, 48A–B. Как правило, женщины с саккосом на голове считаются изображениями приверженцев Эрганы, в то время как изображения женщин в такой же позе и с теми же атрибутами, но в полосе, обычно трактуются как изображения самой богини: см. Ridgway 1992, 139. Отметим тут, что именно эти изображения на пинаках послужили дополнительным стимулом для реконструкции прялки и веретена в руках мраморной статуи Афины, приписываемой скульптору Эндоему; см. предыдущую сноску.

Рис. 3. Терракотовая статуэтка Афины из Скорнаваке, Рагуза, Сицилия (по: Di Vita 1952–1954, 144–145, Fig. 2, 3)

Fig. 3. Terracotta Figurine of Athena from Scornavacche, Ragusa, Sicily (After: Di Vita 1952–1954, 144–145, Fig. 2, 3)

4.3. СИЦИЛИЯ: СКОРНАВАКЕ, КАМАРИНА, ГИМЕРА

Продолжая тему связи Афины Эрганы с шерстопрядением, рассмотрим все известные терракотовые статуэтки, предположительно изображающие богиню с “прядительными” атрибутами. Самое раннее из известных изображений Афины Эрганы с прялкой происходит из раскопок древнего Скорнаваке⁵⁴ (провинция Рагуза в южной части Сицилии), из района, где были открыты и жилые дома, и ремесленные мастерские. Сохранилась верхняя часть терракоты местного производства, представляющая собой фронтально сидящую (или стоящую) Афину в шлеме с поднятыми нащечниками; в левой согнутой руке, на уровне середины головы, она держит прялку с пряжей на ней (рис. 3).

На поселении Камарина, расположенном неподалеку от Скорнаваке, были найдены несколько статуэток прядущей Афины Эрганы⁵⁵. Стилистически эти статуэтки отличаются от Афины из Скорнаваке и датируются концом V – началом IV вв. до н.э. Несмотря на их фрагментированное состояние, общая иконография понятна. Богиня изображена в длинном хитоне, но без эгиды, сидящей на дифросе. Ее голова увенчана шлемом с тремя гребнями (один вариант иконографии), или полосом с одним центральным гребнем (второй вариант). Верхняя часть тор-

⁵⁴ Национальный Музей, Сиракузы, Сицилия: 1851 RG. Di Vita 1952–54, 144–145, fig. 2, 3. Поселение существовало с конца V по первую половину III вв. до н.э.; согласно автору первой публикации, статуэтка датируется самым концом V в. до н.э.; Di Vita 1952–54, 142–143.

⁵⁵ LIMC II, s.v. Athena, add. 18. Pisani 2008, 50–56, Tav. VIII. Статуэтки были найдены в печи для обжига, находящейся непосредственно за городской чертой: Pisani 2008, 22; 50–55.

са богини слегка наклонена вперед; в обеих руках, чуть согнутых в локтях, она держат перед собой веретено и прялку⁵⁶.

Святылище, раскопанное в пределах так называемого “восточного квартала” в Гимере, датируется VI–V вв. до н.э.⁵⁷ Вотивный материал оттуда – терракотовые и бронзовые статуэтки, а также посвятельные надписи – указывают на почитание там Афины в разных ипостасях⁵⁸. Найденный в святылище необычный тип терракоты послужил отправной точкой для дискуссии о существовании там и культа Эрганы⁵⁹. Терракота не сохранилась полностью: она представляет собой сидящую женскую фигуру в длинном хитоне. На голове у нее, так же, как и у некоторых статуэток из Камарины, полос, увенчанный гребнем шлема. Руки, в которых богиня предположительно держала какие-то атрибуты, утрачены. Интересно, что исследователи, настаивающие на идентификации этой статуэтки, как Эрганы, аргументируют это, ссылаясь на небольшой конический предмет, стоящий у правой ноги богини. Это – калаф, корзина, используемая в быту, помимо всего, для хранения пряжи. Таким образом, статуэтку восстанавливают, как Эргану-пряку с веретеном и прялкой в руках⁶⁰.

4.4. РОДОС

Согласно Пиндару (*Pind. Ol.* 7. 50–3), первые жители Родоса получили в дар от Афины ремесленные и артистические знания и навыки (τέχνη), и потому стали высококлассными мастерами⁶¹. Афина преподнесла им этот подарок, несомненно, в своей ипостаси Эрганы. Возможно, эта мифическая традиция повлияла на развитие культа Афины Линдии на Родосе. Вотивы из ее святылища дают нам косвенные подтверждения о почитании богини в ипостаси Эрганы. Именно оттуда происходят две очень похожие терракотовые статуэтки статично сидящих женщин (рис. 4)⁶². Одна статуэтка сохранилась полностью: женская фигура одета в длинный хитон, на голове у нее полос, из-под которого спадает покрывало. В правой, лежащей на колене руке, она держит веретено, а левой прижимает к груди прялку с шерстью. На данный момент, положение левой руки и форма веретена родосских статуэток представляют ближайшую аналогию пантикапейской терракоте. Поскольку изображения прядения были хорошо известны в архаической и классической иконографической традиции, консенсус о статусе изображенных не был достигнут, и считается, что они могут представлять и богиню, и простых смертных⁶³.

⁵⁶ На одной из статуэток, у ног богини, возможно, стоит корзина – калаф.

⁵⁷ Allegro, Consoli 2010, 283–284; Consoli 2018, 18.

⁵⁸ Allegro, Consoli 2010, 283–293.

⁵⁹ Allegro, Consoli 2010, 293–294, fig. 10; Consoli 2010, 19–21; 2018, 28–36, fig. 9.

⁶⁰ Allegro, Consoli 2010, 293–294, fig. 10; Consoli 2010, 19–21; 2018, 28–36, fig. 9.

⁶¹ Подробный разбор седьмой Олимпийской песни, см. O’Sullivan 2005.

⁶² Blinkenberg 1931, pl. 102, no. 2217; Brøns 2017, 380.

⁶³ Виллинг считает, что доказательств для того, чтобы идентифицировать терракоты, как изображение самой Афины, недостаточно: Villing 1998, 154. С другой стороны, Di Vita 1952–1954 и Stucchi 1956 высказали версию, что некая афинская статуя послужила иконографическим прототипом для этих статуэток.

Рис. 4. Терракотовые статуэтки из святилища Афины Линдии на Родосе (по: Blinkenberg 1931, pl. 102, no. 2217)

Fig. 4. Terracotta Figurines from the sanctuary of Athena Lindia, Rhodes (After: Blinkenberg 1931, pl. 102, no. 2217)

Тем не менее, опосредованная иконографическая связь прослеживается между статуэтками из Линдоса и упомянутой Павсанием статуи Афины: согласно путешественнику, в Эрифрах (Малая Азия) в храме Афины Полиады, стояла большая деревянная статуя богини, сидящей на троне; ее голову венчал полос, а в обеих руках она держала по прялке (Paus. 7. 5. 9)⁶⁴. Это сообщение, если мы ему доверяем, может быть очень важно для дальнейшего понимания аспектов культа Эрганы: во-первых, прялки описаны как атрибут не просто статуи Афины, а ее культовой статуи; во-вторых, эта культовая статуя находилась в храме Афины Полиады. Все это может косвенно указывать на то, что и в Эрифрах культ Эрганы тесно пересекался с культом Полиады.⁶⁵

⁶⁴ Blinkenberg 1917, 19–20. Теоретически, Павсаний мог принять веретено за прялку: Villing 2004, 155. Разумеется, дату этой статуи определить невозможно, но материал, из которого она была сделана, несомненно, указывает на ее древность.

⁶⁵ Ср., например, IG II 4318. На вероятное существование культовой статуи Афины с копьем в правой и с прялкой в левой руке указывает традиция этого изображения на монетах Илиона (начиная

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Благодаря двум новым находкам на акрополе Пантикапея, стало очевидным, что географические и хронологические рамки распространения культа Афины Эрваны оказались значительно шире, чем предполагалось ранее. Граффито с посвящением Эрване и терракотовая статуэтка, изображающая Эрвану, отстоят друг от друга хронологически, не менее, чем на половину столетия, что указывает на существование культа Афины Эрваны в Пантикапее на протяжении продолжительного времени. Факт наличия этих двух находок в Пантикапее второй половины VI–V вв. до н.э., не позволяет рассматривать эти посвящения, как отдельные эпизоды в религиозной практике Боспора и свидетельствует о присутствии культа Эрваны, как минимум в Пантикапее.

Появление пантикапейского посвящения Афине с эпиклезой Эрвана подтверждает самостоятельное существование этого эпитета уже в VI – начале V вв. до н.э. не только в материковой Греции (Дельфы), но и на периферии греческого мира.

Закономерно было бы поставить вопрос о корнях культа Афины Эрваны, представленного в Пантикапее. На данный момент, одинаково вероятными видятся два варианта: Восточная Греция (Родос, Малая Азия) или Афины. Контакты Боспора с Восточной Грецией во второй половине VI – первой половине V вв. до н.э. на протяжении многих лет неоднократно подтверждались археологическими материалами⁶⁶. С другой стороны, в Пантикапее в архаических слоях всегда присутствовала расписная посуда аттического производства, удельный вес которой неуклонно возрастал и к концу столетия стал преобладающим⁶⁷. Интересно, что уже к концу VI в. до н.э., как по набору типов сосудов, так и по представленным на вазах сюжетам, а также по составу мастеров, пантикапейский материал практически совпадает с материалом, найденным непосредственно в Афинах⁶⁸. Напрашивается гипотеза, что с конца VI в. до н.э., расписная керамика привозилась в Пантикапей напрямую из Аттики, без посредников, что указывает на непосредственные прямые связи и с этим регионом⁶⁹. Регулярные контакты с Афинами подтверждаются также находками фрагментов аттических терракот конца VI – первой половины V вв. до н.э. Несмотря на это, на данном этапе вопрос о происхождении культа Эрваны на Боспоре разумно оставить открытым. Тем не менее, две уникальные находки с акрополя Пантикапея – посвячительное граффито и терракота, изображающая богиню, побуждают заново оценить значение и роль культа Афины на Боспоре в позднеархаическую и раннеклассическую эпохи.

с ок. 300 г. до н.э. и позже): Villing 1998, 148–151.

Интересно отметить, что Виллинг представляет культ Афины Эрваны как восточногреческий феномен, а истоки ее специфической иконографии с прялкой и веретеном в руках видит в визуальном синкретизме греческих малоазийских и ближневосточных традиций: Villing 1998, 156–159.

⁶⁶ Тугушева 2017, 107.

⁶⁷ Брашинский 1963, 34; Самар 2017, 171–173.

⁶⁸ Самар 2017, 173–175.

⁶⁹ Аттическая керамика из раскопок Пантикапея последних лет обрабатывается и готовится к публикации О.Ю. Самар (ГМИИ им. А.С. Пушкина). Мы благодарны О.Ю. Самар за высказанные по данному поводу соображения и гипотезы.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

- Agafonov, A., Samar, O. 2021: Concerning Athenian black-figure vases from Panticapaeum. In: G.R. Tssetskhladze, A. Avram, J. Hargrave (eds.), *The Greeks and Romans in the Black Sea and the Importance of the Pontic Region for the Graeco-Roman World (7th century BC–5th century AD): 20 Years On (1997–2017). Proceedings of the Sixth International Congress on Black Sea Antiquities (Constanța – 18–22 September 2017)*. Oxford, 511–523.
- Allegro, N., Consoli, V. 2020: L'Athene di Himera: la documentazione archeologica e le fonti letterarie. In: L. Grasso, F. Caruso, R. Gigli Patanè (eds.), *SIKELIKA HIERA. Approcci multidisciplinari allo studio del sacro nella Sicilia greca*. Catania, 283–297.
- Beazley, J.D. 1939: *La raccolta Benedetto Guglielmi nel Museo Gregoriano Etrusco*. Pt. I. *Ceramica* (Monumenti Vaticani di Archeologia e d'Arte. Vol. V). Città del Vaticano (Roma).
- Bérard, C. 1976: Le liknon d'Athéna: Sur un aspect de la procession des Chalkeia et en prolegomènes à une histoire de la vannerie grecque. *Antike Kunst* 19, 101–114.
- Bessonova, S.S. 1975: Zobrazhenn'ya Afiny za materialami Pivnichnogo Prichernomor'ya [Depictions of Athena according to the materials from the North Pontic Area]. *Arkheologija [Archaeology]* 17, 23–38.
- Безсонова, С.С. 1975: Зображення Афіни за матеріалами Північного Причорномор'я. *Археологія* 17, 23–38.
- Blinkenberg, Chr. 1917: *L'Image d'Athana Lindia*. København.
- Blinkenberg, Chr. 1931: *Lindos. Fouilles de l'Acropole 1902–1914*. Pt. I. *Les Petits Objets*. Berlin.
- Bloesch, H. 1940: *Formen attischer Schalen von Exekias bis zum Ende des Strengen Stils*. Berne.
- Brashinskiy, I.B. 1963: *Afiny i Severnoe Prichenomor'ye v VI–II vv. do n.e.* [Athens and the North Pontic Area in the 6th–2nd centuries BC]. Moscow.
- Брашинский, И.Б. 1963: *Афины и Северное Причерноморье в VI–II вв. до н.э.* М.
- Brøns, C. 2017: *Gods and Garments. Textiles in Greek Sanctuaries in the 7th to the 1st Centuries BC*. Oxford–Philadelphia.
- Burkert, W. 1985: *Greek Religion*. Transl. by J. Raffan. Cambridge.
- Consoli, V. 2004: Atena Ergane. Sorgere di un culto sull'acropoli di Atene. *ASAA LXXXII* (Serie III.4.I), 31–60.
- Consoli, V. 2010: Elmo, fuso e conocchia. Per un'iconografia di Atena Ergane. *EIDOLA. International Journal of Classical History* VII, 9–28.
- Consoli, V. 2018: Atena Ergane e il Santuario del Quartiere Est a Himera. In: B. Sciarimenti (ed.), *Immagini dei Greci, immagini dai Greci*. Perugia, 11–52.
- Di Vita, A. 1952–54: Atena Ergane in una terracotta dalla Sicilia ed il culto della dea in Atene. *ASAA* 30–32, 141–154.
- Dörpfeld, W. 1889: Chalkothek und Ergane-Tempel. *AM* XIV, 304–313.
- Evelyn-White, H.G. 2008: *Hesiod, The Homeric Hymns, and Homerica* (Project Gutenberg [EBook #348]).
- Franssen, J. 2011: *Votiv und Repräsentation: statuarische Weihungen archaischer Zeit aus Attika und Samos*. Heidelberg.
- Furtwängler A.E. 1885: *Beschreibung der Berliner Vasensammlung im Antiquarium I*. Berlin.
- Guarducci, M. 1967: *L'Epigrafia Greca. I. Caratteri e storia della disciplina. La scrittura greca dalle origini all'età imperiale*. Roma.
- Giovagnorio, F. 2018: Atena Ergane sull'Acropoli di Atene. Analisi delle testimonianze epigrafiche. In: F. Camia, L. Del Monaco, M. Nocita (eds.), *Munus Laetitia. Studi Miscellanei offerti a Maria Letizia Lazzarini*. Vol. I–II. Roma, 43–59.
- Harrison, E.B. 1977: Alkamenēs' Sculptures for the Hephaisteion: Pt. I. The Cult Statues. *AJA* 81.2, 137–178.

- Heinrich, F. 2006: *Das Epinetron: Aspekte der weiblichen Lebenswelt im Spiegel eines Arbeitsgeräts*. Rahden.
- Holtzmann, B. 2003: *L'Acropole d'Athènes: monuments, cultes et histoire du sanctuaire d'Athènes Polias*. Paris.
- Homolle, Th. 1901: Les derniers fouilles de Delphes. Le temple d'Athéna Pronaia. *La Revue de l'Art* II, 361–377.
- Hurwit, J.M. 2004: *The Acropolis in the Age of Pericles*. Cambridge.
- Jessen, O. 1907: s.v. Ergane. In: *RE* VI, 428–429.
- Karanika, A. 2001: Poetic Discourse in Athena's Cult Practices. In: S. Deacy, A. Villing (eds.), *Athena in the Classical World*. Leiden, 277–291.
- Korres, M. 1997: Die Athena-Tempel auf der Acropolis. In W. Hoepfner (Hrsg.), *Kult und Kultbauten auf der Akropolis: internationales symposium vom 7.–9.7.1995*. Berlin, 218–243.
- Meyer, M. 2017: *Athena, Göttin von Athen: Kult und Mythos auf der Akropolis bis in klassische Zeit*. Wien.
- Müller, J.M. 2010: '...weihte es der Athena'. Basen von Weihgeschenken für Athena auf der nachklassischen Akropolis. In: R. Krumeich, Ch. Witschel (Hrsg.), *Die Akropolis von Athen im Hellenismus und in der römischen Kaiserzeit*. Wiesbaden, 157–217.
- Muratova, M.B., Ilyina, T.A., Yu.N. Shorunova. 2017: Religiya i kul'ty v Pantikapee i Fanagorii [Religion and Cults in Panticapaeum and Phanagoria]. In: V.D. Kuznetsov, V.P. Tolstikov (eds.), *Pantikapey i Fanagoriya. Dve stolitsy Bosporskogo tsarstva: katalog vystavki [Panticapaeum and Phanagoria. Two Capitals of the Bosporan Kingdom: Exhibition Catalogue]*. Moscow, 85–96.
- Муратова, М.Б., Ильина, Т.А., Ю.Н. Шорунова. 2017: Религия и культы в Пантикапее и Фанагории. В сб.: В.Д. Кузнецов, В.П. Толстиков (ред.), *Пантикапей и Фанагория. Две столицы Боспорского царства: каталог выставки*. М., 85–96.
- Namoylik, A.S. 2018: *Graffiti na keramicheskikh izdeliyakh iz Nimfeya kak istochnik po istorii bosporskogo goroda (po materialam iz sobraniya Gosudarstvennogo Ermitazha)* [Graffiti on the ceramics from Nymphaion as a source for the study of history of a Bosporan city (based on the materials from the State Hermitage)]. PhD Thesis. Saint Petersburg.
- Намойлик, А. С. 2018: *Граффити на керамических изделиях из Нимфея как источник по истории боспорского города (по материалам из собрания Государственного Эрмитажа): дисс. ... канд. ист. наук*. СПб.
- Osanna, M. 2001: Pausania sull'Acropoli. Tra l'Athena di Endoios e l'agalma caduto dal cielo. *MEFRA* 113, 321–340.
- O'Sullivan, P. 2005: Pindar and the Statues of Rhodes. *The Classical Quarterly* 55.1, 96–104.
- Perdrizet, P. 1903. Ἀθανᾶ Φαργᾶνα – De quelques monuments figurés du culte d'Athéna Ergané. In: *Mélanges Perrot. Recueil de mémoires concernant l'archéologie classique, la littérature et l'histoire anciennes*. Paris, 259–267.
- Pearson, A.C. (ed.) 1917: *Fragments of Sophocles*. 3 vols. Cambridge.
- Pisani, M. 2008: *Camarina. Le terrecotte figurate e la ceramica da una fornace di V e IV secolo A.C.* Roma.
- Poulsen, F. 1908: Recherches sur quelques questions relatives à la topographie de Delphes. *Oversigt over det Kongelige Danske videnskabernes selskabs forhandling* 6, 331–425.
- Raubitschek, A.E. 1949: *Dedications from the Athenian Acropolis: A Catalogue of the Inscriptions of the Sixth and Fifth Centuries B.C.* Cambridge.
- Ridgway, B.S. 1992: Images of Athena on the Acropolis. In: J. Neils (ed.), *Goddess and Polis. The Panathenaic Festival in Ancient Athens*. Hanover–Princeton, 119–142.
- Roebuck, C. 1940: Pottery from the North Slope of the Acropolis, 1937–1938. *Hesperia* 9.2, 141–260.

- Rusyaeva, A.S. 2005: *Religiya pontijskikh grekov v antichnuyu epokhu. Mify. Svyatilishcha. Kul'ty olimpiyskikh bogov i geroev* [Religion of the Pontic Greeks in Antiquity. Myths. Sanctuaries. Cults of the Olympian Gods and Heroes]. Kiev.
- Русяева, А. С. 2005: *Религия понтийских эллинов в античную эпоху. Мифы. Святлица. Культы олимпийских богов и героев*. Киев.
- Rusyaeva, A.S. 2010: *Graffiti Ol'vii Pontijskoj* [Graffiti from Olbia Pontica]. Simferopol.
- Русяева, А.С. 2010: *Граффити Ольвии Понтийской*. Симферополь.
- Samar, O.Yu. 2017: Atticheskaaya raspisnaya keramika arkhaischeskogo perioda iz raskopok Pantikapeya 1945–2017 godov [Attic painted ceramics of the Archaic period from the excavations at Panticapaeum in 1945–2017]. In: V.P. Tolstikov (ed.), *Drevneyshiy Pantikapey. Ot apoikii k gorodu* [Ancient Panticapaeum. From Apoikia to a City]. Moscow, 163–198.
- Самар, О.Ю. 2017: Аттическая расписная керамика архаического периода из раскопок Пантикапея 1945–2017 годов. В сб.: В.П. Толстикова (ред.), *Древнейший Пантикапей. От апоикии к городу*. М., 163–198.
- Santi, F. 2010: *I frontoni arcaici dell'Acropoli di Atene*. Roma.
- Schmidt, R. 2010: Mädchen im Heiligtum. Die Arrhephoren auf der Akropolis im Hellenismus und in der Kaiserzeit. In: R. Krumeich, Ch. Witschel (Hrsg.), *Die Akropolis von Athen im Hellenismus und in der römischen Kaiserzeit*. Wiesbaden, 219–231.
- Scholl, A. 2010: 'Es sind da auch alte Athena-Statuen...' Pausanias und die vorpersischen Akropolisvotive. In: R. Krumeich, Ch. Witschel (Hrsg.), *Die Akropolis von Athen im Hellenismus und in der römischen Kaiserzeit*. Wiesbaden, 251–269.
- Schreiber, T. 1999: *Athenian Vase Construction: A Potter's Analysis*. Malibu.
- Schultze, B. 2004: *Die Votivtafeln der archaischen und klassischen Zeit von der Athener Akropolis*. Möhnesee.
- Schwyzler, E. 1960: *Inscriptionum Graecarum exempla epigraphica potiora*. Hildesheim.
- Serghidou, A. 2001: Athena Salpinx and the Ethics of Music. In: S. Deacy, A. Villing (eds.), *Athena in the Classical World*. Leiden, 57–74.
- Shaub, I.Yu. 2007: *Mif, kul't, ritual v Severnom Prichernomor'e VII–IV vv. do n.e.* [Myth, Cult, and Ritual in the North Pontic Area of the 7th – 4th centuries BC]. Saint Petersburg.
- Шайб, И.Ю. 2007: *Миф, культ, ритуал в Северном Причерноморье VII–IV вв. до н.э.* СПб.
- Simon, E. 1983: *Festivals of Attica: An Archaeological Commentary*. Madison–Wis.
- Stucchi, S. 1956: Una recente terracotta siciliana di Atena Ergane ed una proposta intorno all'Atena detta di Endoios. *RM* 63, 122–128.
- Suk Fong Jim, Th. 2014: *Sharing with the Gods. Aparchai and Dekatai in Ancient Greece*. Oxford.
- Tosto, V. 1999: *The Black-Figure Pottery Signed Nikosthenes Epoiiesen* (Allard Pierson Series 11). Amsterdam.
- Tugusheva, O.V. 2017: Vostohnogreheskaya keramika iz raskopok Pantikapeya 1945–2017 godov. Obshchaya kharakteristika [East Greek ceramics from the excavations at Panticapaeum in 1945–2017]. In: V.P. Tolstikov (ed.), *Drevneyshiy Pantikapey. Ot apoikii k gorodu* [Ancient Panticapaeum. From Apoikia to a City]. Moscow, 94–140.
- Тугушева, О.В. 2017: Восточногреческая керамика из раскопок Пантикапея 1945 – 2017 годов. Общая характеристика. В сб.: В.П. Толстикова (ред.), *Древнейший Пантикапей. От апоикии к городу*. М., 94–140.
- Ulrichs, H.N. 1863: *Reisen und Forschungen in Griechenland*. Bd 2. *Topographische und archäologische Abhandlungen*. Berlin.
- Ure, P.N. (ed.) 1927: *Sixth and Fifth Century Pottery from Rhitsona*. London–Milford.
- Villing, A. 1998: Athena as Ergane and Promachos: the iconography of Athena in Archaic East Greece. In: N. Fisher, H. van Wees (eds.), *Archaic Greece: New Approaches and New Evidence*. London–Swansea, 147–168.

- Vinogradov, Yu. G. 1974: Prochus Miniidy iz Pantikaпeя [Prochus of Miniis from Panticapaeum]. *Vestnik drevnej istorii* [*Journal of Ancient History*] 4, 56–67.
 Виноградов, Ю.Г. 1974: Прохус Минииды из Пантикапeя. *ВДИ* 4, 56–67.
- Vlassopoulou, Chr. 2003: *Attikoi anaglyphoi pinakes tēs archaikēs epochēs*. Athēna.
- Wagner, C. 2001: The Worship of Athena on the Athenian Acropolis: Dedications of Plaques and Plates. In: S. Deacy, A. Villing (eds.), *Athena in the Classical World*. Leiden, 95–104.
- Yaylenko, V.P. 2018: Istoriografiya i metodika raboty s drevnegrecheskimi graffiti [Historiography and methods of working with the ancient Greek graffiti]. *Materialy po arkheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Kryma* [*Materials on Archaeology and History of Ancient and Medieval Crimea*] 10, 479–520.
- Яйленко, В.П. 2018: Историография и методика работы с древнегреческими граффити. *МАИАСК* 10, 479–520.

ATHENA ERGANA IN PANTICAPAEUM

Andrey V. Agafonov¹, Maya B. Muratov²¹ *Pushkin State Museum of Fine Arts, Moscow, Russia*² *Adelphi University, Garden City, United States of America;
Metropolitan Museum of Art, New York, United States of America*¹ *E-mail: agathonov@yandex.ru*   ² *E-mail: mmuratov@adelphi.edu*

This is the first publication of two unique finds from the acropolis of Panticapaeum: a lip fragment of a black-figure kylix with a dedicatory graffito to Ergana and a terracotta figurine depicting the goddess. Until the discovery of these two artifacts, the cult of Athena Ergana has been attested neither in the North Pontic Area, nor in Panticapaeum. Written sources testify to the presence of the cult of Athena Ergana in such important cult centers of Hellas as Delos, Epidaurus, and Delphi, while the data of fine arts, primarily terracotta figurines, expand the known area of the cult of Ergana to Eastern Greece (Asia Minor, Rhodes) and Sicily, and now to Bosphorus. The authors collect and analyze the recorded epigraphic, archaeological, and iconographic evidence for the cult of Athena Ergana in various parts of the Oikumene. The appearance of the Panticapaeum dedication to Athena with Ergana confirms the independent existence of this epithet already in the 6th – early 5th centuries BC, not only in mainland Greece (Delphi), but also on the periphery of the Greek world. The dedicatory graffito and a terracotta depicting a goddess from Panticapaeum inspired authors to re-evaluate the significance and role of the cult of Athena in Bosphorus in the Late Archaic and Early Classical periods.

Keywords: Northern Black Sea, Cimmerian Bosphorus, Panticapaeum, Athena Ergana, Athena Polias, cult, dedicatory graffito, terracotta figurine